

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
шестой сессии (22–26 августа 2016 года)****Мнение № 36/2016 относительно Бирама Дах Абейда,
Брахима Билала Рамдана и Джibriля Соу
(Мавритания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат этой Рабочей группы был уточнен и расширен в резолюции 1997/50 Комиссии. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Действие мандата было продлено еще на три года в резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года.

2. 16 марта 2016 года в соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа препроводила сообщение правительству Мавритании относительно Бирама Дах Абейда, Брахи́ма Билала Рамдана и Джibriля Соу. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

GE.16-23064 (R) 130117 160117

* 1 6 2 3 0 6 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Бирам Дах Абейд, 1965 года рождения, принадлежит к касте харатинов, активист, выступающий за отмену рабства. Он является учредителем и председателем «Инициативы за возрождение аболиционистского движения в Мавритании» (ИВА-Мавритания), неправительственной организации по борьбе с рабством, гендерным угнетением и расизмом в Мавритании. ИВА-Мавритания организовывала манифестации, голодовки, марши через Мавританию и добилась освобождения тысяч рабов. До событий, ставших предметом сообщения, г-н Абейд в своей деятельности по отмене рабства в Мавритании не раз подвергался травле, произвольным задержаниям и преследованию.

5. Брахим Билал Рамдан, 1966 года рождения, принадлежит к касте харатинов, является активистом, выступающим за отмену рабства, и сам в прошлом раб. Г-н Рамдан является заместителем председателя организации ИВА-Мавритания и автором ряда статей по вопросам рабства в Мавритании.

6. Джибриль Соу, 1977 года рождения, активист, выступающий за отмену рабства, руководит неправительственной организацией «За образование, работу и продвижение прав человека», более известной как KAWTAL, которая ведет борьбу за ликвидацию рабства в Мавритании. KAWTAL сотрудничает с ИВА-Мавритания. Эти две организации нередко объединяют свои усилия в целях организации мирных протестов против последствий бездействия полиции в связи с рабством. Г-н Соу постоянно проживает в Нуакшоте, но на момент подачи жалобы находился на лечении за границей.

7. 7 ноября 2014 года группа активистов из восьми неправительственных организаций Мавритании организовали «караван свободы» – поездку в целях просвещения населения Мавритании по вопросам, связанным с рабством и земельными правами.

8. 10 ноября 2014 года, когда они находились в городе Тиамбен, сотрудники полиции передали им письмо губернатора области Трарза. В этом письме им запрещалось пересекать территориальные границы области Трарза и содержалось предупреждение о том, что нарушение этого административного решения приведет к санкциям в отношении нарушителей. Активисты каравана решили

продолжить свой путь к Росо, с тем чтобы вручить губернатору письмо с жалобами жителей деревень на нарушение их прав.

9. Утром 11 ноября 2014 года активисты каравана были остановлены на окраине Росо отрядом из примерно 600 вооруженных до зубов полицейских, жандармов и национальных гвардейцев, которые запретили им въезжать в город. Несмотря на то что активисты сообщили им, что они хотят въехать в Росо только для того, чтобы вручить письмо губернатору, и что они не собираются проводить демонстрации в городе, сотрудники силовых ведомств не пропустили их. Когда происходили эти события, г-н Абейд не участвовал в караване, но находился в Росо на пути в Сенегал. Он приехал на место событий, чтобы попытаться урегулировать проблему путем переговоров.

10. Сразу же после того, как местный префект приказал активистам разойтись, полицейские применили силу против участников каравана. Г-н Абейд и г-н Соу были задержаны и доставлены в жандармерию Росо. В участке жандармы отделили их от других участников каравана и потребовали от г-на Соу дать показания против г-на Абейда и других активистов каравана, принадлежащих к этнической группе харатинов. Г-н Соу отказался сделать это. Г-н Рамдан был задержан полицией, жестоко избит, после чего доставлен в полицейский участок Росо. Были также задержаны и доставлены в полицейский участок еще семь активистов. Все арестованные активисты за исключением г-на Соу относились к касте харатинов.

11. Сотрудники правоохранительных органов при задержании не предъявили ордера на арест. Активисты, как представляется, были арестованы по приказу губернатора провинции Трарза. Во время ареста жандармы, полицейские и национальные гвардейцы применили слезоточивый газ, чтобы остановить активистов. Некоторых из них полицейские избили дубинками.

12. В течение трех дней г-н Абейд, г-н Рамдан и г-н Соу содержались под стражей без связи с внешним миром в тесных, грязных камерах в полицейском участке в Росо.

13. 12 ноября 2014 года, на следующий день после их ареста, полиция закрыла штаб-квартиру ИВА-Мавритания в Нуакшоте.

14. 14 ноября 2014 года г-н Абейд, г-н Рамдан и г-н Соу предстали перед уголовным судом в Росо и были допрошены судьей и прокурором. Их адвокаты присутствовали на месте, но им не было разрешено встретиться с подзащитными до начала слушания. Судья сообщил задержанным о выдвигаемых против них обвинениях – участие в деятельности непризнанной организации; организация несанкционированного публичного мероприятия; нападение на сотрудников государственных правоохранительных органов; неуважение к государственному органу. Адвокаты обвиняемых потребовали освободить всех участников каравана до вынесения судом решения, но судья санкционировал освобождение под залог только г-на Соу и еще одного активиста по причине его преклонного возраста и состояния здоровья. Судья не объяснил, почему он отказался освободить под залог других активистов, включая г-на Абейда и г-на Рамдана.

15. 28 ноября 2014 года президент Мавритании публично прокомментировал данный инцидент в своем обращении к нации по случаю 54-й годовщины независимости Мавритании. Как сообщается, он заявил: «Пока я у власти, Бирам не увидит солнца». 18 декабря 2014 года на саммите глав нескольких африканских государств президент Мавритании в присутствии представителей средств массовой информации назвал активистов каравана «преступниками, которые долж-

ны быть наказаны». Эти слова были переданы по национальному телевидению и радио.

16. 24 декабря 2014 года суд заслушал позиции обеих сторон. Адвокаты г-на Абейда, г-на Рамдана и г-на Соу сумели встретиться со своими подзащитными, однако эта встреча происходила в присутствии тюремных надзирателей и не была конфиденциальной. Судебный процесс был открытым и задержанные были представлены своими адвокатами. Обвинение утверждало, что содержащиеся под стражей лица выступали с заявлениями против правительства и действовали агрессивно в ходе инцидента 11 ноября 2014 года, но не представили ни свидетелей, ни доказательств. Судья отклонил ходатайство адвокатов в отношении проведения расследования по фактам жестокого обращения с г-ном Рамданом и двумя другими активистами. В ходе судебного разбирательства прокурор назвал задержанных агитаторами, пытающимися спровоцировать гражданскую войну в Мавритании.

17. Процесс завершился 30 декабря 2014 года. Судья вновь без каких-либо объяснений отклонил ходатайство адвокатов об освобождении под залог всех активистов каравана до оглашения приговора.

18. 15 января 2015 года г-н Абейд, г-н Рамдан и г-н Соу были приговорены судом к двум годам тюремного заключения за «организацию вооруженного восстания» и неуважение к государственному органу на основе пункта 2 статьи 193 мавританского Уголовного кодекса. Сразу после оглашения вердикта, в ночь на 15 января 2015 года, всех троих осужденных этапировали из Росо в тюрьму в Алеге, расположенную примерно в 210 км от Росо. Алегская тюрьма находится вне юрисдикции апелляционного суда Нуакшота, в который адвокаты подали апелляцию. Кроме того, в результате этого перевода задержанные были разделены с их семьями, друзьями и сторонниками в Росо.

19. В ответ на ходатайство адвокатов с просьбой о возвращении троих осужденных в тюрьму Росо Верховный суд Мавритании указал, что правовые полномочия по этим трем делам были переданы в административный центр Алег.

20. По словам источника, условия содержания в тюрьме в Алеге были крайне суровыми. Г-н Абейд, г-н Рамдан и г-н Соу содержались в камере площадью примерно шесть квадратных метров лишь с небольшим вентиляционным окошком вверху стены. Им не разрешалось покидать свои камеры, кишевшие паразитами и комарами. У них не было ни матрасов, ни накомарников, ни еды, и сначала они не имели права на свидания. В таких условиях состояние здоровья г-на Соу и г-на Абейда ухудшилось. Г-н Соу, в частности, страдал от желудочно-кишечных расстройств, почечных камней и кожной инфекции. Г-н Абейд испытывал настолько сильные боли в спине, что даже не мог находиться в вертикальном положении. Г-н Соу и г-н Абейд неоднократно обращались с просьбой, чтобы их отвели к врачу для получения медицинской помощи. 22 февраля 2015 года после обострения кожного заболевания у г-на Соу власти перевели его в Нуакшот, где ему было разрешено воспользоваться услугами врача. 29 июня 2015 года г-н Соу был временно освобожден из под стражи по состоянию здоровья. 10 августа 2015 года г-н Соу уехал из Мавритании на лечение. Поскольку его освобождение носило временный характер, по возвращении г-на Соу в Мавританию он может быть вновь арестован.

21. 20 августа 2015 года апелляционный суд Алега оставил в силе решение суда первой инстанции. Г-н Абейд и г-н Рамдан и их адвокаты бойкотировали апелляционную процедуру, поскольку она относилась к юрисдикции апелляционного суда Алега, а не Нуакшота, который правомочен заниматься этими де-

лами. Хотя представители обвиняемых отсутствовали в зале суда, в решении, вынесенном апелляционным судом, было указано что авторы и их адвокаты присутствовали. Суд в этом решении подтвердил обвинительный приговор на основе статей 101 и 191 Уголовного кодекса Мавритании, несмотря на то, что в решении суда первой инстанции речь шла только о нарушении пункта 2 статьи 193 Уголовного кодекса.

22. 13 ноября 2015 года г-н Абейд и г-н Рамдан были переведены в тюрьму в Нуакшоте.

23. Источник сообщает, что содержание под стражей г-на Абейда, г-на Рамдана и г-на Соу является произвольным и подпадает под категории II и III произвольного лишения свободы по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев. Кроме того, задержание и продолжающееся содержание под стражей г-на Абейда и г-на Рамдана являются произвольными по признакам категории V.

24. По мнению источника, указанные три лица были задержаны, помещены под стражу и привлечены к ответственности за их деятельность, направленную на отмену рабства, и за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и свободу мирных собраний. Письмо губернатора области Трарза и последующее предупреждение местного префекта имели целью не допустить въезда в Росо активистов, чтобы заблокировать их кампанию по информированию населения и их усилия по документированию незаконий, связанных с рабством и земельными правами. В ходе слушаний в уголовном суде Росо прокурор даже утверждал, что предполагаемые выступления обвиняемых против правительства служат доказательством их вины. В своем решении уголовный суд Росо прямо заявил, что «акты неповиновения, будь то слова, жесты или действия, подпадают под определение неповиновения государственной власти». До ареста в 2014 году никто из активистов ИВА-Мавритания, кроме членов КАУТАЛ, не подвергался преследованиям, избиениям, арестам и задержаниям со стороны полиции во время мирных протестов против рабства.

25. Источник утверждает далее, что г-ну Абейду, г-ну Рамдану и г-ну Соу не было гарантировано соблюдение международных норм надлежащего и справедливого судебного разбирательства в течение периода их содержания под стражей в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, источник утверждает, что в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта правительство на самом высоком уровне нарушило право обвиняемых на презумпцию невиновности, публично объявив их виновными. Источник также утверждает, что с учетом права президента назначать и освобождать от должности судей на самом высоком уровне, а также господствующего в министерстве юстиции фаворитизма суды страны не являются независимыми и свободными от политического вмешательства. Это влияние в данном деле проявляется в неспособности уголовного суда Росо действовать беспристрастно и принять должным образом обоснованное решение. Суд не принял во внимание тот факт, что обвинение не смогло представить никаких доказательств вины подсудимых. Источник добавляет, что г-ну Абейду, г-ну Рамдану и г-ну Соу не было разрешено общаться со своими адвокатами наедине. Кроме того, источник указывает на то, что апелляционная процедура была проведена с нарушениями законодательства: апелляционный суд Алега не изучил должным образом обстоятельства дела; он не принял во внимание тот факт, что сторона обвинения не представила никаких доказательств вины активистов; он оставил в силе решение суда пер-

вой инстанции в соответствии со статьями 101 и 191 Уголовного кодекса, несмотря на то, что активисты были осуждены уголовным судом Росо по пункту 2 статьи 193, изменив тем самым без какой-либо мотивировки правовую базу для осуждения обвиняемых. Таким образом, источник делает вывод о том, что право истцов на обжалование не было в полной мере соблюдено, что является нарушением пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

26. Источник также утверждает, что арест и продолжающееся содержание под стражей г-на Абейда и г-на Рамдана являются произвольными и подпадают под категорию V методов работы Рабочей группы, поскольку они преследуются правительством отчасти по причине их принадлежности к касте харатинов, что представляет собой дискриминацию по признаку этнического происхождения. Источник сообщает, что из десяти активистов – участников каравана, которые были привлечены к ответственности в связи с инцидентом 11 ноября 2014 года, только г-н Соу не принадлежит к касте харатинов. В ходе судебного разбирательства и в период содержания под стражей власти проявляли большее снисхождение к г-ну Соу в сравнении с другими активистами, принадлежащим к харатинам. Более благоприятное отношение к г-ну Соу по сравнению с другими обвиняемыми свидетельствует о дискриминационном обращении со стороны суда и правительства.

Ответ правительства

27. 16 марта 2016 года Рабочая группа направила Мавритании сообщение, содержащее вышеуказанные утверждения. Правительство должно было дать ответ в течение 60 дней, причем Рабочая группа уточнила, что ответ должен быть представлен не позднее 15 мая 2016 года, но правительство может обратиться с просьбой о продлении этого срока на 30 дней, если позволят обстоятельства. По состоянию на сегодняшний день, 25 августа 2016 года, Мавритания не представила ни ответа, ни просьбы о продлении срока. Рабочая группа выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества и продолжит рассмотрение этого сообщения по существу, поскольку это допускается ее методами работы.

Обсуждение

28. Существование рабства в Мавритании не является тайной, и об этом говорят многие организации¹. Факты, о которых сообщает источник в данном

¹ Доклад Специального докладчика по вопросам меньшинств о ее миссии в Бразилию (A/HRC/31/56), пункты 39 и 78; подборка, подготовленная Управлением Верховного комиссара по правам человека по Мавритании (A/HRC/WG.6/23/MRT/2) см., в частности, пункт 34, в котором упоминаются харатины; «Anti-Slavery International, Minority Rights Group International & SOS-Esclaves, Joint Submission for the Universal Periodic Review of Mauritania, 23rd Session, October–November 2015», 23 mars 2015, см. www.antislavery.org/includes/documents/cm_docs/2016/u/1_upr_submission_on_mauritania_2015.pdf; Walk Free Foundation, «L'Indice mondial de l'esclavage», 2013, см. www.haiti-now.org/wp-content/uploads/2013/01/2013-Global-Slavery-Index-French.pdf; см. также Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, о ее миссии в Мавританию (A/HRC/15/20/Add.2); Африканская комиссия по правам человека и народов, сообщения № 54/91-61/91, 98/93-164/97, 196/97-210/98, Африканская ассоциация Малави, Международная амнистия, г-жа Сирр Диоп, Межафриканский союз по правам человека, Африканский форум в защиту прав человека (АФЗПЧ), Объединение вдов и

случае, общеизвестны, не считая представленных источником административных и судебных документов в подтверждение его версии событий. Поэтому надежность и достоверность источника и представленной им информации не вызывают сомнения. Молчание правительства, решившего не опровергать вызывающие доверие утверждения против него, лишь укрепляет это первое впечатление Рабочей группы. Поэтому представленная источником информация заслуживает доверия.

29. Г-н Абейд, г-н Рамдан и г-н Соу были арестованы 11 ноября 2014 года при проведении пропагандистского марша против рабства в Мавритании, без предъявления доказательств посягательства на нарушение общественного порядка, которые могли бы послужить основанием для ограничения их права на свободу ассоциации, собраний и выражения мнений. Они были подвергнуты жестокому обращению: некоторые во время ареста и все в период содержания под стражей. Возбужденное против них уголовное производство изобилует разнообразными нарушениями, затрагивающими права обвиняемых. Кроме того, к г-ну Абейду и г-ну Рамдану в некоторых аспектах применялось иное отношение, чем к г-ну Соу, и единственная причина такого различия, как представляется, кроется в принадлежности первых к этнической группе харатинов или черных мавров. Практика дискриминации в отношении этой этнической группы в Мавритании также общеизвестна² и молчание правительства не оставляет Рабочей группе иного выбора, кроме как доверять источнику.

30. 15 января 2015 года г-н Абейд, г-н Рамдан и г-н Соу были приговорены к двум годам тюремного заключения и переведены в тюрьму в Алеге, где состояние их здоровья ухудшилось из-за еще более суровых условий содержания под стражей. Состояние г-на Соу ухудшилось настолько, что 29 июня 2015 года он был временно освобожден из-под стражи и 10 августа 2015 года смог выехать из страны на лечение. 20 августа 2015 года апелляционный суд города Алега оставил в силе приговор и назначенное наказание, сославшись при этом на другие положения Уголовного кодекса, а не на те, на основании которых был вынесен приговор судом первой инстанции. Г-н Абейд и г-н Рамдан были освобождены из-под стражи 17 мая 2016 года после того, как Верховный суд переквалифицировал преступление, за которое они были осуждены, при этом согласно новому определению максимальный срок лишения свободы составляет один год, в то время как они уже провели за решеткой более 12 месяцев.

31. Рабочая группа отмечает, что в начале июля 2016 года несколько членов ИВА-Мавритания были арестованы и содержались под стражей без объяснения причин, что дает основания полагать, что преследования, которым подвергаются лица, о которых идет речь в данном деле, по-прежнему остаются реальностью. В связи с этим и в соответствии с пунктом 17 методов работы важно оценить данное дело по существу, тем более что соответствующие лица были освобождены из-под стражи после отбытия ими срока тюремного заключения.

32. Источник утверждает, что ситуация, которую он описывает, подпадает под категории II, III и V, определенные в методах работы. Чтобы определить свою позицию, Рабочая группа проведет оценку каждой из этих категорий.

иждивенцев, Мавританская ассоциация по правам человека/Мавритания (см. социологические данные по данному делу).

² См., в частности, доклады специальных процедур по вопросу о современных формах рабства (A/HRC/15/20/Add.2) и меньшинствах (A/HRC/31/56), упомянутые выше.

33. Согласно методам работы категория II применяется в том случае, «когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах». Таким образом, эта категория защищает, в частности, правозащитников. А в данном случае три жертвы несомненно имеют такой статус. Они борются за отмену рабства и за соблюдение прав жертв рабства. Они играют важнейшую роль, и международное право защищает их в их деятельности. Выдвинутые против них обвинения свидетельствуют о том, что их преследуют только за ту роль, которую выбрали в своем обществе, и ни за что иное. Поэтому Рабочая группа убеждена в том, что их задержание является произвольным в соответствии с критериями категории II.

34. Право на справедливое судебное разбирательство охраняется в соответствии с категорией III. В данном случае налицо целый ряд нарушений этого права. Во-первых, их право на получение правовой помощи было ненадлежащим образом ограничено, поскольку их адвокаты не смогли с ними встретиться до первого судебного слушания, а впоследствии встречи с адвокатами проводились в присутствии охранников. Во-вторых, имело место серьезное вмешательство Президента Республики посредством его различных заявлений, касающиеся обвиняемых, особенно г-на Абейда, до начала судебного разбирательства и последующего осуждения. Такое вмешательство является нарушением принципа презумпции невиновности согласно статье 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ненадлежащим влиянием, подрывающим независимость и беспристрастность суда (статья 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта). Кроме того, к этому следует добавить содержание без связи с внешним миром в течение первых трех дней, которое не могло не отразиться на психическом состоянии жертв. Это нарушение является достаточно серьезным, чтобы сделать судебный процесс несправедливым, а последующее содержание под стражей соответственно произвольным по категории III.

35. Наконец, критерии категории V произвольного задержания защищают от содержания под стражей, которое представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации. В настоящем деле имели место два факта очевидной дискриминации. Во-первых, дискриминация в отношении активистов, выступающих за отмену рабства в Мавритании. Поскольку эти активисты являются правозащитниками, то более подходящей является категория II, поскольку она более конкретна применительно к данным условиям. Во-вторых, дискриминация в отношении харатинов отразилась на положении г-на Абейда и г-на Рамдана. Эта дискриминация является типичной в Мавритании, несмотря на попытки искоренить ее. Она стала причиной более продолжительного содержания под стражей и особого отношения к указанным двум лицам. Эта дискриминация должна быть подвергнута санкции путем признания того, что содержание под стражей г-на Абейда и г-на Рамдана также носит произвольный характер по категории V.

36. В завершение обсуждения данного дела следует отметить, что в нем был нарушен ряд прав, также касающихся других специальных процедур, на которые следует сослаться.

Мнения и рекомендации

37. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Арест и содержание под стражей г-на Абейда, г-на Рамдана и г-на Соу являются произвольными согласно категориям II и III, определение которых приведено в пункте 8 методов работы, при этом содержание под стражей г-на Абейда и г-на Рамдана также носит произвольный характер по категории V. Рабочая группа приветствует тот факт, что указанные лица были освобождены из-под стражи и напоминает о том, что правительство Мавритании обязано предоставить жертвам надлежащую компенсацию.

38. В связи с этим Рабочая группа просит предоставить надлежащее возмещение каждому из трех жертв, включая гарантии неповторения, которые в данном случае имеют особое значение с учетом того, что последние данные, собранные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, свидетельствуют о продолжающихся преследованиях аболиционистов в Мавритании.

39. И, наконец, в соответствии с пунктом 33 своих методов работы Рабочая группа представит вышеуказанные утверждения Независимому эксперту по вопросам меньшинств, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, Специальному докладчику по вопросу о современных формах рабства и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

Процедура последующих действий

40. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

a) был ли возмещен ущерб г-ну Абейду и г-ну Рамдану, в частности в форме компенсации;

b) было ли проведено расследование в отношении нарушения прав г-на Абейда, г-на Рамдана и г-на Соу, и если да, то каковы его результаты;

c) были ли приняты Мавританией в соответствии с настоящим мнением какие-либо законодательные поправки или изменения в практике в целях обеспечения их соответствия с ее международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

41. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем заключении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

42. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам челове-

ка о достигнутом прогрессе в деле выполнения данных рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

43. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³.

[Принято 25 августа 2016 года]

³ См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.